

И.Ф. Быкадоров

История казачества

Книга I

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И11

И.Ф. Быкадоров
И11 История казачества: Книга I / И.Ф. Быкадоров – М.: Книга по Требованию, 2021. – 177 с.

ISBN 978-5-517-88706-1

Происхождение казачества. Возникновение республик Вольного казачества - Донского, Волжского, Яицкого и Терского войск. Основные черты их бытия в период государственной независимости (1549-1671 гг.) Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1930 года

ISBN 978-5-517-88706-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

На истории появления этой теории мы остановимся в своем месте.

Но первая группа историков, ставящая происхождение Казачества в связь с историей степной полосы, не устанавливает преемства Вольного Казачества XVI в. ни от черных клобуков (черкасов), ни от населения Тмутараканского княжества; а вторая группа не приводит никаких — ни прямых, ни косвенных исторических документов в подтверждение своей теории о происхождении донских и других казаков от коренного московского населения (великоруссов).

Изучение истории Казачества затруднено тем, что не сохранилось исторических документов государств, существовавших в степной полосе — Хозарской империи, Тмутараканского княжества, Золотой Орды (столицы ее г. Сарая), Крымского и Астраханского царств и турецкой крепости Азова: архивы, имевшиеся в них, погибли.

Исторические документы архива Посольского Приказа (Гл. Арх. М. И. Дел в Москве), заключающие дела крымские, ногайские, донские и турецкие за наиболее интересное время — XV-XVI ст., не только не были достаточно изучены, но и не были еще достаточно исследованы.

Вероятно, что в архивах Константинополя и городов Анатолии имеются исторические документы еще времен Византии, исключительной ценности для освещения истории Казачества, эпохи, когда для Московского государства степная полоса, в частности Подонье, становилась — „земля незнаема“.

Но русские историки не пытались проникнуть в эти архивы.

Большим несчастьем для Казачества является то, что архив „главного войска“, т. е. столицы Донского Войска, г. Черкаска был уничтожен в 1643 г., во время занятия и уничтожения турками всего города. Окончательно погиб донской архив со всеми регалиями и реликвиями во время пожара Черкаска в 1744 г., когда сгорело девять десятых города.

Выпуск настоящего труда возможен лишь благодаря тому, что изучение истории Казачества, изыскания и собрание материалов мной начаты были еще в 1912 г., в условиях, далеко отличавшихся от эмигрантских. К сожалению, вывезти удалось далеко не все: пропала, например, копия с надписи на колоколе, сохранившемся в одном из приволжских монастырей, устанавли-

вающей, что он пожертвован был донскими казаками в память Куликовской победы над „агаряны“, пропал ряд и ценнейших выписок из документов и ряд самих документов. Некоторые пробелы в труде являются следствием утраты их; восстановить же все в заграничных библиотеках, естественно, не представляется возможным.

Список основных источников под общей нумерацией приложен в конце книги. В тексте под заголовками глав указаны лишь одни №№ основных источников, которые таким образом и могут быть легко найдены в приложенном списке.

ИС. БЫҚАДОРОВ.

ГЛАВА I.

Основные черты исторической жизни на Востоке Европы до образования Русского (Киевского) государства.

(Осн. ист. №. 1-19).

Восток Европы в географическом отношении представлял и представляет две полосы, существенно отличающиеся одна от другой. Ко времени возникновения Русского государства, т. е. около середины IX в. по Р. Х., граница, разделявшая эти полосы, начинаясь у подножий Карпатских гор, проходила южнее г. Киева и г. Воронежа и далее, проходя в общем на восток, изгибаясь то к северу, то к югу, упиралась в р. Волгу севернее Волго-Донской переправы. К северу от этой границы простиралась леса, а к югу — степи.

Леса были и в степной полосе, но в виде отдельных островов и узких полос — по течению р. р. Днепра, Дона с Донцом и по их притокам, леса исключительно лиственные.

Степи в чистом виде были лишь к югу от нижней части р. Дона, доходя до Кавказских предгорий, Каспийского моря и нижнего течения р. Волги. К востоку от последней они простирались до подножий Уральских гор и через промежуток между ними и Каспийским морем соединялись с беспредельными степями Сибири и Туркестана.

Эти две полосы, две различных стихии — леса и степи, оселенные различными народами за сотни лет до Рождества Христова, до образования Русского государства имели каждая свою жизнь, особую историю.

С древнейших времен степная полоса, ограниченная с севера лесами, с юга Черным и Каспийским морями и Кавказским хребтом между ними, служила географическим корридорм, через который на протяжении многих веков продвигались различные племена и народы при своем переселении с востока на запад, из пределов Азии в Европу, вызывавшимся геологическими, климатическими катастрофами и другими различными причинами.

Простиравшаяся к северу от нее лесная полоса являлась непригодной не только для поселения в ней народов скотовод-

ческих, вследствие отсутствия там пастбищ, болотистости почвы, климатических условий, но и мало доступной для проникновения в нее народов степной полосы.

Новые народы при переселении своем из Азии, в поисках земель и благоприятных условий для оседания, вынуждены были задерживаться к востоку от р. Волги, в районах далеко не благоприятных для жизни. Причиной этого было противодействие народов, уже сидевших к западу от Волги и Дона.

Для продвижения далее на запад новому народу приходилось вести упорную, часто весьма продолжительную вооруженную борьбу. Она являлась и неизбежной для него потому, что из пределов Азии часто давил уже новый переселенческий сдвиг.

Поэтому как для народов, прочно осевших между Днепром и Доном, так и для продвигавшихся из-за Волги, т. е. для оказания сопротивления и для преодоления его, необходима была вооруженная сила. Наличие и качество ее в ту историческую эпоху определялись существованием определенной народно-хозяйственной деятельности, быта, военного преинства*) и качествами самого народа.

Вооруженная борьба, в свою очередь, в своих интересах вызвала приспособление и народно-хозяйственной деятельности и быта, влияя на выработку и самого характера народа.

Вооруженная сила являлась необходимейшим элементом для народов, потому что успехом ее и определялась возможность существования в степной полосе.

Поэтому почти все народы, обитавшие в последней, отличались воинственным характером, обладали военным преинством и соответственным бытом. Каждый народ, обитавший в ней, обычно в целом представлял из себя постоянное войско, если когда и образовывались сословия, то военное являлось господствующим. Кочевые народы, приходившие из Азии, уже содержали в себе все необходимое — и организацию, и быт, и воинственный характер; в степной полосе они лишь получали развитие.

Прекращение на продолжительное время новых переселенческих потоков из Азии, близость к степной полосе цивилизованных стран древнего мира, морских путей к ним, способствовали возникновению оседлости, земледелия и торговли, чему благоприятствовали и географические условия**); что вело к значительному культурному развитию народов степной полосы, а при наличии других условий, и к переходу их к государственным формам существования.

*) Знание ратного дела, наличия соответственных организационных форм войска, умения создавать орудия и средства борьбы и т. д.

***) Но и в этом случае внешняя безопасность для государства в степной полосе не представлялась обеспеченной, вследствие ударов наносимых из-за Кавказских гор.

На протяжении 1^{1/2} тысячелетий до образования Русского (Киевского) государства в степной полосе, в пределах от р. Волги и до Днестра, одно после другого существовали государства: Скифское, Боспорское (в приморской части), Сарматское, Готское, Гуннское, государство Антов (уже чисто славянское), Аваров и, наконец, в середине VII века по Р. Х. образовалась Хозарская империя, или каганат.

Общей, как бы, исторической закономерностью, образования государств в степной полосе и развития их было то, что часть народов, ранее существовавшего государства, входила в состав вновь образовавшегося, чем и обеспечивалась государственная и культурная преемственность во вновь образовавшемся государстве.

Старые народы, уже бывшие оседлыми, земледельческими, торговыми, достигшими значительного культурного развития, являлись передатчиками пришедшим новым народам достижений древних цивилизаций, часто уже достаточно претворенных в самих себе. По установлении прочного государственного бытия в новом государстве, народы, пришедшие из пределов Азии, подвергались затем и непосредственному влиянию и воздействию культурных народов древнего мира.

Источниками этих влияний и воздействий на народы степной полосы были: Греция, Персия, Армения, отчасти Рим, Арабский Калифат и преемница Греции — Византия.

По широте и глубине влияния греческий (эллинский-византийский) мир, благодаря непрерывности, географической близости, являлся господствующим, главным в степной полосе.

Таким образом, народы, передвигавшиеся из пределов Азии, воздействию и влиянию европейской цивилизации (греческой и др.) впервые подвергались во время оседания своего в степной полосе Востока Европы; эта степная полоса являлась как бы аванпостом цивилизаций Зап. Европы (Греции, Рима).

Государства, существовавшие в степной полосе, представляли из себя сожительство народов: каждый из них сохранял свой язык; свои племенные, народо-хозяйственные, бытовые и религиозные основы и особенности; имел свое управление и устройство; едины были лишь высшая государственная власть и источники культурных влияний.

В степной полосе существовала преемственно во всех государствах в течение почти 1^{1/2}-а тысячелетий государственная форма, которую на современном языке можно назвать федерацией народов.

Наблюдается также историческая закономерность и в распаде, исчезновении государств в степной полосе. Причиной этого являлось не изживание ими самих себя, не естественная смерть вследствие старости, а передвижение в пределы Зап. Европы большинства народов из степной полосы и потому происходив-

ший физический распад государства, или покорение его новым народом.

Исторические исследования прочно устанавливают весьма древнее пребывание славян в степной полосе и вхождение их в состав государств, существовавших в ней: в Сарматское, Остготское, Гуннское, Аварское, государство Антов, передвижение большей части их на запад и пребывание после того в степной полосе оставшихся.

Славяне в степной полосе, являясь давними коренными обитателями ее, достигли значительного культурного развития, являлись оседлыми земледельцами, развита была у них и торговля.

* *

Лесная полоса на протяжении многих веков была вне постоянной, прочной связи и влияния народов из степной полосы: они были случайными, эпизодическими.

Проникновение в лесную полосу различных финских племен (монгольской расы) и оселение ими ее началось задолго до Р. Хр.; оно шло из Азии, вероятно, через Уральские горы и, распространяясь по притокам верхней Волги, через перевалы и реки, впадающие в Балтийское и Белое море, дошло до их побережий. Эти племена не принесли с собою в лесную полосу земледелия, так как не знали его, а без него они не могли перейти и к прочной оседлости.

Основные источники существования этих племен: звероловство, охота и рыболовство (на крайнем севере и оленеводство) требовали периодического передвижения в интересах лучшего обеспечения пропитанием, что и являлось главным препятствием к усвоению постоянной оседлости.

Эти условия и были главными причинами того, что ко времени образования Русского государства, большинство финских племен в культурном отношении было не выше бродячих племен, существующих и ныне в лесной полосе Сибири.

Оселение восточной части лесной полосы (приблизительно среднего Поволжья на восток до подножий Урала), начавшееся около Р. Хр., было значительно позднейшим в сравнении с финским. Распространение тюркских народов шло от Каспийского моря. Эти народы под влиянием культурных воздействий, шедших от низовьев Волги и Дона, достигли значительного развития, были оседлыми и земледельческими.

Наибольшего развития из тюркских народов, обитавших по Волге, достигли камские болгары, являвшиеся народом оседлым, земледельческим и торговым. Перед образованием Русского государства они стали осваивать финские племена, подчиняя их своему культурному влиянию.

Славянские племена в лесную полосу проникли с юго-запада из Карпатско-Днепровских областей. Переселение их, вызванное передвижением остготов, а затем гуннов и аваров, яв-

лясь вынужденным, происходило в V-VII столетии после Р. Хр. Перенесение ими в лесную полосу занятия земледелием явилось для них и вообще народов лесной полосы фактором исключительного значения: земледелие определило в ней оседлый быт славян, культурное превосходство над финнами и победу их над ними.

Но существование земледелия в лесной полосе в то время, связанное с необходимостью приискания сухих и свободных от леса площадей, вело к разброске и разрозненности славянских племен; внешняя опасность, которая могла бы побуждать к сплочению, отсутствовала.

Лесная полоса своими составными элементами (реками, озерами, болотами, лесными дебрями) и свойствами (болотистой почвой, климатом) очень долго обеспечивала обитателям ее внешнюю безопасность со стороны народов, живших в степной полосе (от их конного войска).

А это историческое условие (отсутствие внешней опасности) повело к вырождению у славян лесной полосы воинственности в характере, к потере военного преемства и т. д.

Новая лесная стихия, определив, если не новую народно-хозяйственную деятельность, то формы и объем ее (исключила скотоводство), вызвала изменение и самого характера славян лесной полосы, их быта, повлияла на видоизменение и народных верований и религиозного культа.

Борьба у них не выходила из пределов распрь и раздоров между своими племенами, т. е. с равными противниками, с равными средствами борьбы и с соседними финскими племенами, еще более слабым и беспомощным народом, чем были сами славяне лесной полосы.

И русская начальная летопись, и другие источники, и самый ход развития Русского (Киевского) государства обрисовывают славян лесной полосы народом мирным, пассивным, не обладавшим способностью к созданию вооруженной силы, мало способными к сопротивлению.

Из всех восточных славян лесной полосы, исключение представляли словены (ильменские, или новгородские славяне).

Поселение по водным путям, ведущим в Балтийское море, влияние и воздействие варягов (норманнов), трудность существования одним только земледелием, — вызвали занятие торговлей, промышленную деятельность, и привели к выработке особого характера у них, особых форм народного устройства.

Но внешняя безопасность для славян лесной полосы, обеспечивавшаяся естественными условиями, не являлась фактором постоянным: лесная полоса не представлялась стихией, совсем непреоборимой для народов степной полосы.

После образования в последней Хозарской империи, после государственного упрочения ее, развития торговли, усвоения

судоходства, проникновение в лесную полосу для народов ее сначала с торговыми целями, а затем и с целью подчинения племен, населявших лесную полосу, не представляло особых затруднений.

Р. р. Днепр, Дон с Донцом и Волга, протекающие через лесную и степную полосы, явились естественными путями проникновения и внесения воздействий из степной полосы в лесную со стороны хозар; а реки, впадающие в Балтийское море, со стороны — варягов (норманнов).

Перед образованием Русского (Киевского) государства славяне ильменские бывали периодически в зависимости от варягов, платя им дань; славянские племена: северяне, поляне и радимичи уже, более или менее, прочно входили в состав Хозарской империи, были уже под культурным влиянием ее.

• Различия в географических и исторических условиях существования, в народно-хозяйственной деятельности, быте, религиозном культе, в культурном развитии и в самом характере, вследствие неизбежного смещения с соседними народами (в лесной с финскими, в степной — с тюркскими племенами) уже заключали исторически складывавшиеся предпосылки для образования из славян степной и лесной полос родственных, но особых народов еще до возникновения Русского (Киевского) государства.

Культурным развитием, государственной преемственностью обладали славяне лишь степной полосы и камские болгары, прочно и длительно входившие в состав государств, существовавших на Вост. Евр., они только и могли стать основой новых самостоятельных государств. Славяне же лесной полосы, как и финские племена, могли послужить лишь материалом для развития образованного государства.

Таким образом, с VII ст. по Р. Хр., после образования в степной полосе Востока Европы Хозарского государства наступила новая эпоха: освоение народами из степной полосы лесных областей, вхождение в государственную систему Хозарской империи среднего Поднепровья и Поволжья, культурное развитие народов, живших в них. Это являлось необходимой исторической предпосылкой образования из них в IX ст. самостоятельных государств — Русского (Киевского)* и Камской Болгарии на основах государственной и культурной преемственности от Хозарской империи,

*) Необходимо различать понятия: государство Русское (Киевское) и Российское. Первое образовалось в IX ст. по Р. Хр. в бассейне р. Днепра, захватывая степную и лесную полосы, и существовало до татарского нашествия. После для областей его в русской исторической науке установился искусственный термин: Русь Юго-Западная. Преемницей этого Русского (Киевского) государства является Украина. Из колоний Русского (Киевского) государства на северо-востоке образовалось ряд княжеств, главным из них являлось Московское. Эти княжества у русских истори-

ГЛАВА II.

Славяне-русы и тюрки в составе Хозарской империи.

(Основн. ист. № 1-23).

Около середины VII века после Р. Хр., т. е. за два с лишним столетия до образования Русского (Киевского) государства, после ухода различных народов (гуннов, а после болгар и аваров) в пределы Зап. Европы, в степной полосе Вост. Европы образовалась Хозарская империя, или каганат. Оставшиеся народы и внесли необходимую преемственность для образования нового государства. В течение двух-векового существования Хозарской империи, после ее образования, не было нового переселенческого передвижения с востока, она подвергалась ударам только из-за Кавказских гор.

При установившемся затишьи в степной полосе, по установлении тесного общения с Арабским Калифалом и Византией, Хозарская империя достигла значительного торгового и культурного развития. В ней переплетались и боролись влияния двух государств, двух культур — арабской и византийской, с преобладанием первой по р. Волге, а второй — в Крыму, по Днепру и к западу от него. Дон же и Прикавказье входили в сферу влияния и арабов и византийцев.

К концу VIII в. Хозарская империя достигла наибольших своих пределов и наибольшего своего могущества и расцвета. Пределы ее на запад простирались до р. Днестра, на восток за р. Волгу, доходя до р. Урала и Уральских гор, на севере же включала часть лесной полосы (полян, северян, радимичей), углубляясь вверх по Волге до самой р. Камы.

Территориальным ядром Хозарской империи являлся район между нижним Доном и Волгой, простиравшийся на юг до Кавказского хребта и на запад до Азовского и Черного морей.

На этой территории жили тюркские и другие народы, страны которых у писателя той эпохи, византийского императора

ков нашли обобщающее название Руси Юг.-Вост. — из них возникла Велюкороссия).

Особым миром от последней являлись республики — Новгородская и Псковская, хотя с народом и родственным, но с особым характером, психологией, народной деятельностью и устройством. Только после разгрома их в конце XV и в начале XVI ст. Московией, их можно относить к Руси Северо-Восточной или Московской.

Руссийское государство возникло во второй половине XVII ст. после того, как династическую унию с Московским государством (под главенством Московской же династии Романовых) приняла Украина (1654 г.) и Донская и другие казачьи республики (1673 г.). В начале XVIII столетия Руссийское царство превратилось в империю.

С того времени название — русские приобрело государственно-политическое значение для населения этих трех составных частей (народов их), а позже и для других.

Константина Багрянородного (948 г.), носят названия по названию народов (считая от Черноморского побережья): Чигии, Казахии (Казакии), Папагии, Абхазии. На основании различных исторических данных*), можно сделать вывод, что в составе Хозарской империи перед образованием Русского (Киевского) государства, были 2 страны: 1) Казахия (с Чигией), простиравшаяся от Азовского и Черноморского побережий на восток до верховья р. Маныча а на юг — до Кавказского хребта, на севере же в нее входил Дон до переволоки. Население Казахии состояло из разных народностей, в том числе и славянской, но главными по численности и господству являлись тюркские. Как увидим дальше, для всех живущих здесь тюркских народностей было обобщающим названием — и казахи, и чиги, и черк-асы**), и кабары (кабарда); в государственном смысле они назывались хозарами. Этническое происхождение народов Кавказа нет возможности установить и в настоящее время, а тем более установить точно, какие были народности в Казахии в IX ст.

Казахи (черкасы, кабары) жили и к западу от низовьев Дона по Азовскому побережью и по среднему Дону между Волгой и Доном, а также и в Крыму.

В Крыму, кроме черкасов (казахов), жили остатки готов и болгар; последние представляли смешанный славяно-тюркский народ; жили они в Крыму и в ближайшей области к северу от него, в Сурии, или Сирии (по р. Суре, впадающей в Днепр). Эти болгары говорили славянским языком, они имели свою письменность; у них Св. Кирилл во время пребывания в Крыму и позаимствовал азбуку (письменность), которую только усовершенствовал.

Другая страна, лежавшая к востоку от Казахии, простиравшаяся до Каспийского моря, и называлась Аланией, в ней также жили разные народности, но главными по численности были народности иранского (ироны) (персидского происхождения и готского). Современник той эпохи Аммиан Марцелин писал: „аланы несколько белокуры, высоки ростом, красивы все без изъятия, считают рожденными себя от благородной крови“. Вероятно эта характеристика дана была господствующей народности и, судя по белокурому цвету волос, ею были или готы, или славяне. Аланы назывались асами (в русских летописях: осами, ясами).

*) Историк XVIII ст. Любенский, Крамер, Солиньяк и другие предполагали, что казахи были тюркской народностью родственной половцам. В Азовской истории казахи признаются коленом хозарским. Синописис Российский производит казахов из племени рокс-алан. Проф. Рейт производил казахов от алан, смешавшихся с готами.

**) О черкасах впервые упоминал римский писатель Птоломей (II в. по Р. Хр.), писавший что по Вардану (Кубани) жил народ серасу. О тождественности названий чиги, казахи (кайсаки), кабары будет подробно сказано в гл. X.